

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 347.963:323.28

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.59>

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРЕСАХ МЕХАНИЗМА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© Юрковский А. В.¹, Никонов П. В.², 2026

¹ Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск, Россия

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Выявлена феноменология интересов механизма публично-правового регулирования. Установлена специфика функционирования механизма публично-правового регулирования в публично-правовой сфере. Определено, что функционирование механизма публично-правового регулирования не сводится к «технической» регламентации – подготовке, установлению, модернизации, корректировке нормативных правовых актов и других источников права, систематизация права и система законодательства необходимы для самообеспечения действия законодательства, его реализации и применения. Отмечено, что интересы механизма правового регулирования связаны с обеспечением единообразного понимания, интерпретации, реализации и применения правовых предписаний с целью максимального исключения разночтений, человеческих ошибок, влияющих на результативность обеспечения режима законности и правового порядка, и позволяют оптимизировать деятельность субъектов правотворчества, реализации и применения права. Сделан вывод о единстве и взаимодействии юридических средств, участвующих в правовом регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: правотворчество, механизм, процесс, регулирование, публично-правовые отношения, конституционное право, административное право, уголовное право, реализация, применение, толкование, систематизация.

ON THE INTERESTS OF THE PUBLIC LAW REGULATION MECHANISM

© Yurkovsky A. V.¹, Nikonov P. V.², 2026

¹ Irkutsk Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The phenomenology of interests of the mechanism of public law regulation is revealed. The specifics of the functioning of the mechanism of public law regulation in the public law sphere are revealed. It is determined that the functioning of the mechanism of public law regulation is not limited to "technical" regulation – the preparation, establishment, modernization, adjustment of regulatory legal acts and other sources of law. The systematization of law and the system of legislation are necessary for the self-sufficiency of legislation, its implementation and application. The interests of the legal regulation mechanism are related to ensuring a uniform understanding, interpretation, implementation and application of legal regulations in order to maximize the elimination of discrepancies and human errors affecting the effectiveness of ensuring the rule of law and legal order. The interests of the mechanism of legal regulation make it possible to optimize the activities of subjects of law-making, implementation and application of law. The conclusion is made about the unity and interaction of the legal means involved in the legal regulation of public relations

Keywords: law-making, mechanism, process, regulation, public law relations, constitutional law, administrative law, criminal law, implementation, application, interpretation, systematization.

Введение

Правовое регулирование обладает феноменологией коллективных правовых отношений (является сознательной, волевой, целенаправленной, систематической деятельностью больших, организованных групп людей), предполагает, что правовые предписания (юридические нормы) и другие правовые средства, при помощи которых оно осуществляется, в совокупно-

сти своей составляют механизм правового регулирования. Понятию «механизм правового регулирования» в отечественной теории государства и права даются разные определения, но при всем их различии под механизмом правового регулирования обычно понимают взятые в единстве и взаимодействии правовые средства, участвующие в правовом регулировании общественных отношений.

Материалы и методы

В рамках подготовки данной статьи применялись классические общенаучные (диалектический метод познания, основанные на нем методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, аналогии и т. п.) и специальные методы познания, например такие как метод контент-анализа, методы юридической компаративистской лингвистики, методы синтезирования эмпирического материала, метод юридической географии.

Обзор литературы

В научном дискурсе, применительно к контексту обозначенной темы, присутствует довольно обширный плюрализм мнений.

По нашему мнению, П. И. Стучка, советский ученый, который на заре Советского государства отказывался пропагандировать коммунистическую идею о необходимости скорейшего отмирания права, являлся одним из первых отечественных юристов, которые попытались рассмотреть все правовые явления в их единстве и взаимодействии [16; 17].

Позицию П. И. Стучки разделяли многие советские ученые, например А. Я. Вышинский [7] и С. Ф. Кечекян, который применительно к теме правоотношений в социалистическом обществе пытался использовать аналогию из естественных наук и определить совокупность правовых явлений в качестве механизма [9, с. 63–64].

В итоге идею комплексного механистического правового регулирования одним из первых советских ученых выдвинул Л. С. Явич [25, с. 59], а вслед за ним С. С. Алексеев сформулировал постулат о том, что механизм правового регулирования охватывает весь комплекс средств и юридический инструментарий, работающие в процессе правового регулирования. Ученый полагал, что «под механизмом правового регулирования следует понимать взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения» [3, с. 30].

А. В. Малько считает, что механизм правового регулирования – система правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права. К признакам механизма правового регулирования исследователь относит: цель механизма правового регулирования; результативность механизма правового регулирования;

средства достижения цели механизма правового регулирования [13, с. 227–231].

О. А. Шабаева полагает, что под механизмом правового регулирования принято понимать взятые в единстве и взаимодействии правовые средства, участвующие в правовом регулировании общественных отношений. При этом к основным элементам относятся правовые нормы, правоотношения и акты реализации субъективных прав и обязанностей. Юридические факты не включаются в механизм правового регулирования, поскольку их невозможно рассматривать в отрыве от правоотношений. Именно юридические факты приводят правоотношения в действие, превращая их из моделей в реальность, а также обуславливают их изменение и прекращение. К вспомогательным элементам относятся все остальные правовые средства (нормативные правовые акты, акты толкования права, правосознание, юридическая техника и др.) [19, с. 214–219].

Развивая понимание механизма правового регулирования, представители публично-правовых наук адаптируют особенности общетеоретических концепций механизма правового регулирования применительно к специфике публично-правового регулирования.

Так, например, С. А. Авакьян справедливо отмечает, что «спецификой конституционно-правового регулирования является сочетание методов общего нормирования (общих установлений) для одних и подробного регулирования для других политических общественных отношений» [1, с. 27].

Обобщая ряд научных дискуссий, авторы данной работы в предшествующих публикациях дали дефинитивное описание конституционно-правового регулирования, которое рассматривается как феномен социальной действительности, вид социального, позитивно-правового регулирования, осознанная, активная, целенаправленная, интеллектуальная, управленческая деятельность людей, обусловленная особенностями складывающейся в определенный период времени общественно-экономической формации и цивилизационно-культурными факторами конкретного общества, функционирования его политической системы; опосредованный итог доминирования воли наиболее влиятельных социальных групп и социального компромисса, исходящий от специально уполномоченных субъектов, целью которого является возведение определенных мировоззренческих идеалов в степень общеоб-

язательного поведения; осуществляется и обеспечивается различными материальными и организационными средствами, включая средства принуждения; имеет языковые и поведенческие формы выражения и обладает индивидуальной стилистикой. Конституционно-правовое регулирование объективируется в качестве формально определенной информации о видах и формах общеобязательного либо границах возможного поведения в сфере взаимодействия личности и общества, общества и государства, личности и государства в наиболее важных сферах социальной жизни [20; 21, с. 55–77].

Очевидно, что перечисленные применительно к конституционно-правовому регулированию признаки в большинстве своем сопоставимы с признаками публично-правового регулирования.

Устанавливая закономерности различных направлений публично-правового регулирования, Э. Аннерс утверждал, что механизм публично-правового регулирования выступает своего рода «юридической технологией», прежде всего, удовлетворения публичных интересов, а также способом охраны наиболее значимых личных, общественных и государственных ценностей [4, с. 227–231].

В свою очередь, Д. Б. Калиш обоснованно сформулировал постулат о том, что категория «публично-правовая деятельность» непосредственно связана с категорией «публичный интерес», потому что публично-правовые отношения возникают в сфере, где реализуются публичные интересы. Реализация (осуществление) публичных интересов является целью публично-правового регулирования [8, с. 32].

Рассматривая особенности публично-правового регулирования, В. М. Малиновская отмечает, что отношения, складывающиеся в сфере публично-правовой деятельности, составляют предмет публично-правового регулирования в странах романо-германского права. Эти отношения характеризуются спецификой, определяемой категорией «публичный интерес». Категория «публичный интерес» охватывает, прежде всего, государственные интересы, а также общественные интересы, которые признаны государством в качестве обязательных. Они имеют конституционную ценность и охраняются законом [12].

Наблюдая за развитием научного дискурса в отношении рассматриваемых категорий, Ю. А. Тихомиров отмечал, что категории правового, конституционно-правового и публич-

но-правового регулирования являются многомерными и универсальными [18, с. 9].

Для предлагаемого исследования необходимо привлечение научных подходов, плюрализма мнений, большинство из которых представляют собой позитивистский тип правопонимания и понимания государства и связанных с государством и правом явлений, по отношению к пониманию механизма правового регулирования в позитивно-правовом смысле, и его составных частей механизма конституционно-правового регулирования и механизма публично-правового регулирования.

Обозначенная в названии публикации проблема требует ее рассмотрения через призму теории ценностей в праве и ценности права, именуемой правовой аксиологией, которая сформировала авторитетный и самостоятельный инструментарий научного поиска [10].

Интересы в праве и интересы правового регулирования, с одной стороны, напрямую связаны и взаимозависимы, а с другой – коррелируются и периодически вступают в диссонанс, в зависимости от увеличения акцентирования внимания на приоритеты субъектов интересов и объекты интересов, что в конечном счете отражается на комплексном понимании процесса формирования правовой жизни и правового поля в любом конкретном обществе.

В данной теме не рассматривается теория интересов в праве; проработка соответствующих теоретических изысканий осуществлялась отдельно и изложена в ряде публикаций [22–24]. Полагаем необходимым обозначить особую актуальность исследования именно интересов механизма публично-правового регулирования и их влияния на механизм государственной власти.

Из приведенных научных подходов следует, что механизм правового регулирования складывается из правовых средств.

Э. В. Лапшинов полагает, что в рамках юридического позитивизма с точки зрения инструментального подхода первичным основным юридическим инструментарием правового регулирования являются юридические документы. Именно в юридических документах устанавливаются первичные правовые нормы, правила поведения, которые являются отправным моментом для средств-деяний (технологий), правосознания, существования и реализации права [11].

По нашему мнению, представленный подход трактует правовые средства весьма узко, ограничиваясь всего одним видом средств.

По мнению Б. И. Пугинского, понятие «средства» охватывает целый класс правовых регуляторов, достаточно широкий и многообразный, отличающийся спецификой предназначения и применения. Средства закрепляются в праве в качестве модельных инструментов, с помощью которых субъекты призваны удовлетворять свои цели и интересы. Действующее право всегда закрепляет такие образования, как регулятивные инструменты, средства [15].

Результаты исследования

По нашему мнению, правовые средства представляют собой различные правовые явления, которые задействованы в правовом регулировании. В правовом регулировании используется комплекс средств, призванных обеспечивать реальное действие позитивного права, его функционирование. При этом правовые средства представляют собой не любые явления объективной реальности и даже не любые правовые явления.

Правовыми средствами, по нашему мнению, целесообразно называть только те обстоятельства, которые используются в процессе правового регулирования как инструменты, с помощью которых осуществляется упорядочивающее воздействие на общественные отношения. При этом, на наш взгляд, является дискуссионным вопрос о статусе таких средств, как юридическое образование и воспитание, правовое сознание, причинно-следственная связь их воздействия на общественные отношения, процесс их упорядочения и т. п.

Еще Л. И. Петражицкий отмечал, что юридические средства обеспечения интересов предполагают именно наличность воли, способность усвоить угрозу и воздержаться от нарушения [14, с. 9].

Из складывающейся много десятилетий научной дискуссии можно сделать вывод о том, что если для функционирования правовых средств, элементов механизма правового регулирования необходим фактор воли, то комплекс правовых средств механизма правового регулирования должен обладать интересами.

По нашему мнению, данные интересы связаны с универсальными закономерностями, характеризующими признаки позитивного права, составляющими в своем единстве интересы механизма правового регулирования.

На наш взгляд, к основным элементам механизма правового регулирования следует относить нормы права, субъективные права и

обязанности, акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей и индивидуальных правовых предписаний, содержащихся в актах применения права.

Интересы механизма правового регулирования целесообразно подразделять на основные и вспомогательные.

К основным интересам элементов механизма правового регулирования, по нашему мнению, необходимо отнести формирование такого сознания участников общественных отношений, которое предполагало бы единообразное восприятие всеми без исключения участниками общественных отношений одинакового количества внешних и содержательных признаков юридических норм, единообразное восприятие специфики правоотношений, актов реализации субъективных прав и юридических обязанностей, единообразного порядка осуществления актов применения права.

К вспомогательным интересам правового регулирования, по нашему мнению, необходимо отнести формирование критериев восприятия всех остальных правовых средств (нормативных правовых актов, актов толкования права, критериев формирования правового сознания и т. д.).

Полагаем уместным отметить, что интересы можно соотносить с внедрением в механизм и применением каждой инструментальной части механизма правового регулирования.

Не требует специального доказывания научный факт, согласно которому целесообразно разделять механизм и процесс правового регулирования, причем каждый из элементов механизма играет самостоятельную роль на соответствующих стадиях процесса правового регулирования, когда осуществляется фактическое регулирующее воздействие на общественные отношения, т. е. при его узкой трактовке.

Именно такой подход к теории рассматриваемого вопроса предполагает обнаружение интересов всего механизма правового регулирования как макросоциального явления, имеющего публично-правовую природу.

Полагаем возможным сформулировать гипотезу о том, что природа публично-правового регулирования имеет не отраслевую, а надотраслевую природу.

Как часть права в позитивном смысле рассматривается административное право, регламентирующее порядок построения и функционирования единой системы органов государственной власти и местного самоуправления, которые

действуют в интересах общества, защищая права граждан и обеспечивая государственное управление в широком смысле. Соглашаясь с этим, С. С. Алексеев утверждал, что при всей близости понятий «публичное право» и «административное право» между ними нельзя поставить знак равенства. Если публичное право выражает начала права, связанные с разумом, его смыслом, то административное право – это уже отрасль национальной юридической системы [2, с. 239].

Публично-правовое регулирование как социальный феномен, по нашему мнению, имеет реальный интерес в обеспечении легального порядка принятия решений, в отделении от населения (субъектов политических и правовых отношений), связанного с разнообразными противоречивыми интересами (с непрерывной политической борьбой за их реализацию).

Публично-правовое регулирование как социальный феномен очевидно заинтересовано в абсолютно определенных границах действия в пределах территории, временного континуума и круга лиц.

Рассматривая публично-правовой режим как цель и результат правового регулирования, Г. С. Беляева утверждает, что последний является самостоятельной разновидностью правового режима, не сводимой к режиму отраслевому (конституционно-правовому, административно-правовому, уголовно-правовому и т. п.) [5].

Полагаем уместным поддержать Г. С. Беляеву в утверждении тезиса о том, что публичные режимы действуют не только в отраслях публичного права, но и в тех отраслях, где преимущественно реализуется частный интерес, что обусловлено необходимостью особого регулирования определенной сферы общественных отношений с точки зрения усиленной защиты со стороны государства их участников [6].

В Российской Федерации отчетливо прослеживается наличие взаимосвязи публично-правовых, конституционных ценностей и антиценностей, которые позволяют рассматривать и определять интересы публично-правового регулирования в позитивном смысле, обуславливающие как правовые особенности развития политической системы Российской Федерации, так и особенности функционирования механизма правового регулирования, объективные характерные признаки механизма и процесса правового регулирования. Признаки позитивного права детерминируют специфику правового регулирования и обуславливают особенности функционирования механизма государствен-

ной власти Российской Федерации. Субъекты и их интересы в конституционном праве Российской Федерации индивидуализируют специфику объективной правовой и управленческой действительности Российской Федерации, определяя ее уникальные очертания и проявления.

Например, в Конституции РФ присутствует словосочетание «публичная власть», которое в тексте используется семь раз: ч. 1 ст. 67, п. «г» ст. 71, ч. 2 ст. 80, п. «е» ст. 83, ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 132, ст. 133. Напрямую термин «интересы» в Конституции РФ фигурирует пять раз (ч. 1 ст. 36, ч. 3 ст. 55, ч. 3 ст. 69, п. «ж» ст. 83, ч. 3 ст. 132). В первых трех случаях (ч. 1 ст. 36, ч. 3 ст. 55, ч. 3 ст. 69) речь идет об интересах субъектов права, а в двух других – о национальных интересах (п. «ж» ст. 83) и интересах населения, проживающего на соответствующей территории (ч. 3 ст. 132). Одновременно с Конституцией РФ и принятыми в соответствии с ней Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»¹, устанавливающим понятие единой системы публичной власти, и Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»², регламентирующим функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти в Российской Федерации, система современного отечественного публичного права представлена широким перечнем правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней, фиксирующих интересы в конституционном праве России и интересы конституционно-правового регулирования.

В ходе проведенного исследования наличие категории «интересы» выявлено в актах всех обозначенных уровней нормотворческой деятельности, источниках договорного характера, а также актах толкования, реализации и применения права. Ввиду большого массива таких правовых актов и одновременно ограниченности объема статьи полагаем целесообразным остановиться только на наиболее показательных из них с точки зрения иллюстрации целей исследования.

Например, можно указать такие источники права, как Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности»³, Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г.

¹ Собр. законодательства РФ. 2020. № 50 (ч. 3). Ст. 8039.

² Собр. законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. 1). Ст. 8973.

³ Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

№ 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

Публично-правовое регулирование как социальный феномен представляет собой организованные упорядоченные деяния (имеющие определенную процессуальную форму) участников общественных отношений (которые одновременно являются субъектами права) по производству, систематизации, толкованию, обеспечению необходимыми средствами, реализации, применению, охране и защите правовых предписаний.

Регламентируемые в правовых нормах субъективные права и юридические обязанности в публично-правовой сфере являются элементом механизма публично-правового регулирования в позитивно-правовом смысле, а их производство, реализация, охрана и защита – стадиями процесса публично-правового регулирования (стадиями общего действия правовых норм).

Общее действие юридических предписаний, например таких как нормы цели, задачи, по нашему мнению, предназначено для понимания ориентиров, формирования моделей поведения для неопределенного множества участников, регулируемых нормами права общественных отношений.

Например, целями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, в соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»³, являются укрепление экономического суверенитета Российской Федерации; повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз; обеспечение экономического роста; поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности; поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны.

Субъективные права и юридические обязанности являются исходными, базовыми элементами механизма публично-правового ре-

гулирования, определяют общую программу правового регулирования соответствующих видов общественных отношений.

Субъективные права и юридические обязанности являются средством перевода общих нормативных предписаний, образцов, моделей поведения, содержащихся в нормах права, в плоскость конкретных общественных отношений, где регулиющую роль играют уже не столько нормы права, сколько вытекающие из них субъективные права и обязанности.

Например, согласно определению Конституционного Суда РФ от 15 июля 2010 г. № 931-О-О, публичные слушания являются лишь способом информирования населения о готовящемся градостроительном решении, а потому не порождают для заявителя каких-либо прав и обязанностей, не нарушают его права и свободы, не влекут позитивных или негативных последствий⁴.

В данном случае наблюдается не только акт толкования права, но и демонстрируются признаки функционирования интересов механизма публично-правового регулирования.

Акты реализации субъективных прав и обязанностей выражаются в фактическом поведении участников конкретных общественных отношений, связанном с осуществлением ими своих прав и обязанностей.

Единообразное отношение к актам реализации субъективных прав находится в контексте интересов механизма публично-правового регулирования, которое направлено на формирование единообразной практики актов соблюдения, исполнения и использования прав, исполнения юридических обязанностей.

В интересах механизма публично-правового регулирования устанавливаются правовые запреты, обязывания и дозволения.

Применение права – стадия процесса публично-правового регулирования, в которой интересы механизма публично-правового регулирования определяются мерой поведения участников конкретных общественных отношений.

Обсуждения и заключения

Публично-правовое регулирование как механизм и процесс представляет собой взятые в

⁴ По жалобе гражданки Андроновой Ольги Олеговны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 39 и 40 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 13 Закона Санкт-Петербурга «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге», статей 7 и 8 Закона Санкт-Петербурга «О порядке организации и проведения публичных слушаний и информирования населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге»: определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2010 г. № 931-О-О // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

¹ Собр. законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

² Собр. законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

³ Собр. законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

единстве и взаимодействии юридические средства, участвующие в правовом регулировании общественных отношений.

Очевидно, что не следует отождествлять механизм публично-правового регулирования с процессом публично-правового регулирования и так называемым социальным механизмом действия права.

Социальный механизм действия права, по нашему мнению, – понятие более широкое, чем понятие механизма публично-правового регулирования.

Деление правовых средств, составляющих механизм и процесс публично-правового регулирования, на основные и вспомогательные, на наш взгляд, – тема, требующая отдельного всестороннего рассмотрения.

Кроме того, отдельного комплексного рассмотрения требует тема структурирования сфер публично-правового регулирования, например на конституционный, административный, уголовный, другие сегменты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : в 2 т. М. : Юристъ, 2005. Т. 1. 719 с. Т. 2. 749 с.
2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма, 2001. 752 с.
3. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит., 1966. 187 с.
4. Аннерс Э. История европейского права : пер. со швед. М. : Наука, 1994. 394 с.
5. Беляева Г. С. К вопросу о классификации правовых режимов // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2 (23). С. 4–11.
6. Беляева Г. С. Правовой режим как комплексное средство правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3. С. 16–20.
7. Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права: Доклад А. Я. Вышинского, прения и заключительное слово на I Совещании по вопросам науки советского государства и права / Акад. наук СССР. Ин-т права. М. : Юрид. изд. во НКЮ, СССР 1938. 192 с.
8. Калиш Д. Б. Соответствие публичному интересу как критерий конституционности законов: французская доктрина и практика // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 32–42.
9. Кечебян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М. : Изд. во АН СССР, 1958. 187 с.
10. Крусс В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 7–14.
11. Лапшинов Э. В. Понятие правовых средств в правовой традиции // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3. С. 173–186.
12. Малиновская В. М. Актуальные вопросы механизма публично правового регулирования в романо германском праве // Теория и практика общественного развития. 2025. № 7. С. 205–212. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.7.26>
13. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М. : Юристъ, 2003. 245 с.
14. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности : основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб. : тип. Ю. Н. Эрлих, 1908. 265 с.

15. Пугинский Б. И. Коммерческий договор в системе управления // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2019. № 3. С. 22–31.

16. Стучка П. И. Революционная роль права и государства: общее учение о праве. 3-е, пересм. и доп. изд. М. : Изд-во Коммунист. акад., 1924. 140 с.

17. Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско ленинской теории права / сост.: Клява Г. Я. Рига : Латв. гос. изд. во, 1964. 748 с.

18. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М. : Формула права, 2008. 400 с.

19. Шабаева О. А. Общая характеристика механизма правового регулирования // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2. С. 214–219.

20. Юрковский А. В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно правовом смысле: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76). С. 50–62.

21. Юрковский А. В. Концепции конституционно-правового регулирования в странах Северо Восточной Азии: эсто-логоаксиологический анализ : монография. Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2017. 199 с.

22. Юрковский А. В. Конституционно-правовая карта Северо-Восточной Азии: эсто-лого-аксиологический анализ : монография. Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ, 2018. 171 с.

23. Юрковский А. В. Конституционно-правовая эсто-логия как направление аксиологических правовых исследований // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России) : материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф. : в 2 ч. СПб., 2023. С. 1741–1749.

24. Юрковский А. В., Иванова Е. Л. Интересы в конституционном праве Российской Федерации и интересы конституционно-правового регулирования: эсто-лого-аксиологическое исследование // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1 (95). С. 54–66.

25. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М. : Госюриздат, 1961. 172 с.

REFERENCES

1. Avakyan S.A. *Konstitutsionnoye pravo Rossii. Uchebnyy kurs* [Constitutional Law of Russia. Academic course]. In 2 vols. Moscow, Yurist Publ., 2005, vol. 1, 719 p., vol. 2, 749 p. (in Russian)
2. Alekseev S.S. *Voskhozhdeniye k pravu. Poiski i resheniya* [Ascension to law. Searches and solutions]. Moscow, Norma Publ., 2001, 752 p. (in Russian)
3. Alekseev S.S. *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve* [Mechanism of legal regulation in the socialist state]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1966, 187 p. (in Russian)
4. Annars E. *Istoriya yevropeyskogo prava* [History of European law]. Transl. from Swedish. Moscow, Nauka Publ., 1994, 394 p. (in Russian)
5. Belyaeva G.S. *K voprosu o klassifikatsii pravovykh rezhimov* [On the classification of legal regimes]. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2012, no. 2 (23), pp. 4–11. (in Russian)
6. Belyaeva G.S. *Pravovoy rezhim kak kompleksnoye sredstvo pravovoy politiki* [Legal regime as a complex means of legal policy]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn* [Legal Policy and Legal Life], 2012, no. 3, pp. 16–20. (in Russian)
7. Vyshinsky A.Ya. *Osnovnyye zadachi nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava* [Main tasks of the science of Soviet socialist law]. Moscow, Yurid. izd-vo NKYU SSSR [Publ.], 1938, 192 p. (in Russian)
8. Kalish D.B. *Sootvetstviye publichnomu interesu kak kriteriy konstitutsionnosti zakonov: frantsuzskaya doktrina i praktika* [Compliance with public interest as a criterion of constitutionality of laws: French doctrine and practice]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yu-*

ridicheskiye nauki [RUDN Herald. Series Legal Sciences], 2016, no. E, pp. 32-42. (in Russian)

9. Kechekyan S.F. *Pravootnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve* [Legal relations in socialist society]. Moscow, AN SSSR Publ., 1958, 187 p. (in Russian).

10. Kruss V.I. Rossiyskaya konstitutsionnaya aksiologiya: aktualnost i perspektivy [Russian constitutional axiology: relevance and prospects]. *Konstitutsionnoye i munitsipalnoye pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2007, no. 2, pp. 7-14. (in Russian)

11. Lapshinov E.V. Ponyatiye pravovykh sredstv v pravovoy traditsii [The concept of legal means in legal tradition]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal* [Leningrad Legal Journal], 2009, no. 3, pp. 173-186. (in Russian)

12. Malinovskaya V.M. Aktualnyye voprosy mekhanizma publichno-pravovogo regulirovaniya v romano-germanskom prave [Topical issues of the mechanism of public law regulation in Romano-Germanic law]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2025, no. 7, pp. 205-212. DOI: 10.24158/tipor.2025.7.26 (in Russian)

13. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy* [Theory of State and Law: a course of lectures]. Eds.: N.I. Matuzov, A.V. Malko. Moscow, Yurist Publ., 2003, 245 p. (in Russian).

14. Petrazhitsky L.I. *Vvedeniye v izucheniye prava i нравственности: osnovy emotsionalnoy psikhologii* [Introduction to the study of law and morality: foundations of emotional psychology]. 3rd ed. St. Petersburg, Tip. Yu.N. Erlikh Publ., 1908, 265 p. (in Russian)

15. Puginsky B.I. Kommercheskiy dogovor v sisteme upravleniya [Commercial contract in the management system]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11: Law], 2019, no. 3, pp. 22-31. (in Russian)

16. Stuchka P.I. *Revolutsionnaya rol prava i gosudarstva: obshcheye ucheniye o prave* [The revolutionary role of law and state: general theory of law]. 3rd rev. and suppl. ed. Moscow, Kommunisticheskaya akademiya Publ., 1924, 140 p. (in Russian)

17. Stuchka P.I. *Izbrannyye proizvedeniya po marksistsko-leninskoy teorii prava* [Selected works on the Marxist-Leninist theory of law]. Comp. by G.Ya. Klyava. Riga, Latvijskoe gosudarstvennoe izdatelstvo Publ., 1964, 748 p. (in Russian)

18. Tikhomirov Yu.A. *Pravovoye regulirovaniye: teoriya i praktika* [Legal regulation: theory and practice]. Moscow, Formula prava Publ., 2008, 400 p. (in Russian)

19. Shabaeva O.A. Obshchaya kharakteristika mekhanizma pravovogo regulirovaniya [General characteristics of the mechanism of legal regulation]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University], 2011, no. 2, pp. 214-219. (in Russian)

20. Yurkovsky A.V. Konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye v pozitivno-pravovom smysle: ponyatiye i priznaki [Constitutional and legal regulation in the positive legal sense: concept and features]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik* [Siberian Legal Herald], 2017, no. 1 (76), pp. 50-62. (in Russian)

21. Yurkovsky A.V. *Kontseptsii konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya v stranakh Severo-Vostochnoy Azii: estologo-aksiologicheskii analiz* [Concepts of constitutional legal regulation in Northeast Asian countries: estological and axiological analysis]. Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation Publ., 2017. 199 p. (in Russian)

22. Yurkovsky A.V. *Konstitutsionno-pravovaya karta Severo-Vostochnoy Azii: estologo-aksiologicheskii analiz* [Constitutional legal map of Northeast Asia: estological and axiological analysis]. Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation Publ., 2018. 171 p. (in Russian)

23. Yurkovsky A.V. *Konstitutsionno-pravovaya estologiya kak napravleniye aksiologicheskikh pravovykh issledovaniy* [Constitutional legal estology as a direction of axiological legal research]. *Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (k 25-letiyu Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii)* [State and Law: Evolution, Current State, Development

Prospects (to the 25th anniversary of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia)]. Proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference. In 2 parts. St. Petersburg, 2023, pp. 1741-1749. (in Russian)

24. Yurkovsky A.V., Ivanova E.L. Interesy v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii i interesy konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya: estologicheskoye issledovaniye [Interests in constitutional law of the Russian Federation and interests of constitutional legal regulation: an estological study]. *Akademicheskii yuridicheskiy zhurnal* [Academic Legal Journal], 2024, vol. 25, no. 1 (95), pp. 54-66. (in Russian)

25. Yavich L.S. *Problemy pravovogo regulirovaniya sovetskikh obshchestvennykh otnosheniy* [Problems of legal regulation of Soviet social relations]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961, 172 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 14.01.2026; одобрена после рецензирования 22.02.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 14.01.2026; approved on 22.02.2026; accepted for publication on 08.05.2026

Юрковский Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0002-0926-8965, Researcher ID: AАН-4911-2021, РИНЦ Author ID: 499288, e-mail: avyurkovsky@mail.ru

Yurkovsky Alexey Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-0926-8965, Researcher ID: AАН-4911-2021, RSCI Author ID: 499288, e-mail: avyurkovsky@mail.ru

Никонов Павел Владимирович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), ORCID: 0000-0003-2721-0481, РИНЦ Author ID: 396423, e-mail: nikonov_pv@mail.ru

Nikonov Pavel Vladimirovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2721-0481, RSCI Author ID: 396423, e-mail: nikonov_pv@mail.ru

Вклад авторов

Юрковский Алексей Владимирович – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи (внесение замечаний интеллектуального содержания), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Никонов Павел Владимирович – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи (внесение замечаний интеллектуального содержания), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.